

— Ну ладно, поедим позже.

По прибытии в дом семьи Цзинь Цзинь Жуй настаивал, чтобы вести Хэ Дачжуана за руку. Тот очень хотел отказаться, но в итоге всё же позволил. Цзинь Жуй одной рукой держал Хэ Дачжуана, а в другой нёс коробку с тортом, и так они вернулись в дом.

Дворецкий Цзинь уже расставил все блюда на столе в ожидании, когда Цзинь Жуй приступит к трапезе.

Цзинь Жуй подвёл Хэ Дачжуана к обеденному столу и усадил рядом с собой.

Он взглянул на угощения:

— Поешь немного?

Хэ Дачжуан покачал головой.

Цзинь Жуй пододвинул к нему торт:

— Давай поедим вместе, а то мне одному будет неинтересно.

Хэ Дачжуан посмотрел на блюда на столе, затем на торт перед собой и в конце концов решил съесть кусочек торта.

Цзинь Жуй с улыбкой наблюдал, как Хэ Дачжуан отправляет в рот тот самый кусок, который он сам не доел, и спросил:

— Сладкий?

Тут Хэ Дачжуан вспомнил, почему изначально отказался от торта.

Глядя на ухмыляющегося Цзинь Жуйя, он понял, что тот сделал это намеренно.

— Сладкий.

Мало того что слюну, так он и кое-что покруче пробовал, так что чего тут стесняться.

Цзинь Жуй, вполне довольный, взял миску и начал есть.

После ужина они поднялись в комнату. Хэ Дачжуан собрался принять душ, но Цзинь Жуй остановил его, сказав, что сразу после еды мыться нельзя, и предложил посмотреть телевизор, пока сам пойдёт нальёт ему воду в ванну.

Хэ Дачжуан сидел на диване, уставившись в экран, и не заметил, как время прошло. Вскоре Цзинь Жуй похлопал его по плечу, веля идти мыться.

Хэ Дачжуан покорно отозвался, поднялся и последовал за ним в ванную.

Мыться вместе он, конечно, не хотел, но уже давно привык.

Он собирался помыться сам, но Цзинь Жуй настоял на том, чтобы помочь. Хэ Дачжуан не смог переубедить его и позволил.

К счастью, Цзинь Жуй вёл себя сдержанно, просто вымыл его, после чего обнял и уложил

спать.

Цзинь Жуй обхватил Хэ Дачжуана руками и ногами так крепко, что тому стало неудобно.

— Можешь отпустить?

Цзинь Жуй ответил:

— Не могу, я хочу спать, обнимая тебя.

Хэ Дачжуан поёрзал, пытаясь устроиться поудобнее. Ему было невыносимо ощущать, как его буквально зажали со всех сторон.

— Тогда хотя бы ноги убери?

— Не буду.

— Раньше ты так не делал.

Цзинь Жуй обнял его крепче, поцеловал и серьёзно сказал:

— Раньше было по-другому, теперь всё изменилось.

Хэ Дачжуан не понял:

— Что изменилось? Мне с тобой так неудобно спать.

Цзинь Жуй недовольно прикусил ему ухо:

— Я буду обнимать тебя именно так. Если неудобно — привыкнешь. Рано или поздно привыкнешь.

Хэ Дачжуан счёл его совершенно несносным и, не желая продолжать разговор, просто закрыл глаза.

Цзинь Жуй, увидев, что тот его игнорирует, поспешно поцеловал его в губы.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Хэ Дачжуан, даже не взглянув на него.

Цзинь Жуй смотрел на его лицо.

Раньше он обнимал Хэ Дачжуана во сне, потому что ему было просто удобно спать, прижавшись к кому-то. Это было безразличное, потребительское отношение. Теперь же он хотел крепко держать Хэ Дачжуана в своих объятиях, чтобы тот никуда не смог сбежать.

На следующее утро Хэ Дачжуан проснулся рано, но Цзинь Жуй не отпускал его. Тогда он намеренно пошевелился, чтобы разбудить его.

Цзинь Жуй тут же открыл глаза, зевнул, взглянул на время, обнял Хэ Дачжуана, невнятно пробормотал что-то, поцеловал пару раз и снова закрыл глаза.

— Ещё рано, поспим ещё.

Хэ Дачжуан увидел, что ещё нет и восьми, и подумал: если пойти в дом семьи Хэ так рано, они, возможно, ещё спят. Может, действительно стоит поспать ещё? К девяти — самое то.

Когда он снова открыл глаза, было уже почти десять.

Хэ Дачжуан в испуге оттолкнул Цзинь Жуя и вскочил с кровати.

Цзинь Жуй, естественно, тоже проснулся от этого. Он посмотрел на время, ещё немного полежал с закрытыми глазами, а затем поднялся.

Хэ Дачжуан чистил зубы, когда Цзинь Жуй подошёл сзади, обнял его и положил голову ему на плечо.

— Сегодня я вернусь в дом семьи Цзинь.

Хэ Дачжуан промычал что-то в знак согласия.

Цзинь Жуй поцеловал его в ухо и тоже пошёл умываться.

Когда они оба собрались, Цзинь Жуй отвёз его в дом семьи Хэ.

Хэ Дачжуан ел завтрак, приготовленный дворецким Цзинем, и иногда подносил кусок Цзинь Жую.

На самом деле дворецкий приготовил два завтрака, но Цзинь Жуй настоял на том, чтобы есть из одной тарелки. Разумеется, после того как они закончили одну порцию, они принялись за вторую вместе.

Хэ Дачжуан не хотел с ним спорить на эту тему и позволил ему делать, что тот хочет.

Когда они подъехали к дому семьи Хэ, Хэ Дачжуан собрался выйти, но Цзинь Жуй схватил его за руку и с улыбкой сказал:

— А прощального поцелуя не будет?

Хэ Дачжуан бросил взгляд на его ухмыляющееся лицо, наклонился и чмокнул его.

— Доволен?

Цзинь Жуй провёл языком по губам, а затем пальцем по тому месту, которого губы коснулись.

— Вот здесь ещё не коснулись.

Хэ Дачжуан опешил. Глядя на Цзинь Жуя, он едва не выругался про себя. Хотя тот явно пользовался моментом, нельзя было отрицать, что в этот момент он выглядел... чертовски сексуально.

Цзинь Жуй, заметив, как Хэ Дачжуан застыл, уставившись на него, прищурился, резко приблизился к нему и лизнул его губу.

— Что? Понравилось? Хочешь попробовать мой вкус? А?

Хэ Дачжуан, услышав этот соблазнительный голос, откинулся назад, упираясь в стекло автомобиля, и, стараясь сохранять спокойствие, ответил:

— Ты слишком много думаешь.

Но Цзинь Жуй не отставал, приблизившись ещё ближе.

— Правда? Неужели я действительно слишком много думаю?

Хэ Дачжуан уставился на него.

— Да, слишком много.

Цзинь Жуй с показным сожалением вздохнул.

— Эх, оказывается, я слишком много думал. Раз уж я так много думал, то доведу это до конца.

Хэ Дачжуан не успел понять, что происходит, как Цзинь Жуй втянул его в объятия и принялся страстно целовать.

Хэ Дачжуан оказался зажат между Цзинь Жуйем и стеклом машины, не имея возможности увернуться. Ему оставалось лишь позволить Цзинь Жую держать себя и продолжать свои действия.

Когда Цзинь Жуй наконец насытился, он с удовлетворением отпустил Хэ Дачжуана, вытер остатки поцелуя с его губ и тихо сказал:

— Вечером я заеду за тобой.

Хэ Дачжуан, тяжело дыша, кивнул.

Цзинь Жуй снова с наслаждением чмокнул его в губы, прежде чем окончательно отпустить.

Хэ Дачжуан открыл дверь, вышел из машины и ушёл, не оглядываясь.

Цзинь Жуй смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду, затем улыбнулся и уехал.

Когда Цзинь Жуй прибыл в дом семьи Цзинь, он увидел, что уже собралось немало гостей.

На улице люди небольшими группами оживлённо беседовали.

Семья Му Жуцзя и другие гости сидели у бассейна, разговаривая с Ду Линчжи.

На самом деле сегодня был день рождения Ду Линчжи, поэтому в доме семьи Цзинь устроили вечеринку, пригласив множество людей.

Как только Цзинь Жуй появился, его тут же заметили. Многие поспешили подойти поздороваться, чтобы завязать знакомство.

Цзинь Жуй перед посторонними всегда был образцом мягкости и воспитанности — он улыбался и поддерживал разговор с каждым, кто пытался с ним сблизиться, сохраняя при этом вежливую дистанцию. Му Жуцзя тоже увидела его и тут же подбежала.

— Братец Жуй, почему ты так поздно? Я жду тебя уже целую вечность!

— Были дела? — спросил он, бросив на неё беглый взгляд.

Лицо Му Жуцзя мгновенно застыло.

— Братец Жуй, как ты можешь...

Цзинь Жуй не стал продолжать, лишь улыбнулся окружающим.

— Извините, мне нужно отойти.

С этими словами он направился напрямиком к Ду Линчжи.

Му Жуцзя осталась стоять на месте, не в силах скрыть своё потрясение, искажившее её лицо.

Те, кто только что разговаривал с Цзинь Жужем, принялись тихонько переговариваться между собой.

— Пфф, смотри, молодой господин Цзинь даже не захотел с ней разговаривать.

— Не понимаю, как они вообще помолвились. Почему он на это согласился?

— Наверное, из-за её матери. Иначе как бы она смогла приблизиться к нему? Разве что во сне.

— Эй, я слышал, недавно она часто виделась со старшим молодых господом Линем из города Си?

— А? Неужели? Она что, на двух стульях сидит?

— Как она смеет? Что же тогда будет с молодым господином Цзинем?

— Я бы только рада была, если бы они поскорее разорвали помолвку. Может, тогда он обратит внимание на меня.

— Пфф, на тебя?

— А что? Я хотя бы симпатичнее её.

— Будь я на месте молодого господина Цзиня, давно бы разорвал помолвку. Он такой замечательный, а она ещё и с другими крутит. Бесстыдница.

— Чего ты понимаешь! Некоторым просто не прожить без мужчин, раз молодой господин Цзинь её не ценит.

— Если бы это была я, я бы относилась к нему с полной преданностью. Даже если бы он не обращал на меня внимания, я бы всё равно была счастлива, ведь я люблю его самого.

<http://bllate.org/book/16150/1447328>